

УДК 343.241.01(477-11):343.2(436)''1855/1918''

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ КРАЕВЫХ СУДОВ В ГАЛИЦИИ В СОСТАВЕ АВСТРИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ

Иван КОВАЛЬЧУК,

аспирант кафедры истории государства,
права и политико-правовых учений
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы социально-политические и правовые предпосылки образования краевых судов в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии. Охарактеризована правовая основа организации и деятельности краевых судов в Галиции (1855–1918 гг.). Отмечено, что краевой суд выполнял функции как первой, так и второй инстанции. Показано, что создание коллегияльных судебных органов в Галиции – краевых судов – базировалось на Законе от 14 сентября 1852 г. и пришлось на середину XIX в. По состоянию на 1914 г. в Восточной Галиции и на Буковине действовало 19 краевых и 12 окружных судов, а также 7 – в Западной Галиции. Начиная с 1868 г. все краевые суды, кроме Львовского и Краковского, назывались окружными, хотя их компетенция практически не изменилась. Краевые суды выступали судами первой инстанции для определенных округов, а также судами второй инстанции (апелляционными) для поветовых судов в округах своей компетенции. В юрисдикцию краевых судов входили все гражданские и уголовные дела, которые не входили в компетенцию других судов. В уголовных делах (преступления в сфере политики и прессы), где предполагалось длительное заключение, при краевых судах функционировали суды присяжных.

Ключевые слова: краевой суд, судоустройство, судьи, Галиция, Австро-Венгрия.

SOCIAL-POLITICAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT OF REGIONAL COURT IN AUSTRIA AND AUSTRIA-HUNGARY

Ivan KOVALCHUK,

Postgraduate Student at the Department of History of the State,
Law and Political Law Teachings of
Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

The article analyzes the sociopolitical and legal background of the formation of regional courts (ger.: Landesgerichte) in the Galician region of Austria and Austria-Hungary. The legal basis for the organization and operation of regional courts in Galicia (1855–1918) is described. It was noted that the regional court served as the first and second instance. It was shown that the creation of collegial judicial bodies in Galicia – the regional courts – was based on the Law of September 14, 1852, and it was necessary in the middle of the XIX century. As of 1914, 19 regional and 12 district courts and 7 in Western Galicia acted in Eastern Galicia and Bukovyna. Since 1868, all regional courts, except Lviv and Krakiv, have become called district, although their competence has practically not changed. Local courts were the courts of first instance for certain districts, as well as courts of the second instance (appeals) for questionnaires in districts of their competence. The jurisdiction of the regional courts belonged to all civil and criminal cases, which were not included in the competence of other courts. In criminal cases (crimes in the sphere of politics and the press), where a long imprisonment was assumed, jury trials were operating at the regional courts.

Key words: regional court, judiciary, judges, Galicia, Austria-Hungary.

Постановка проблемы. В современных условиях евроинтеграционных процессов одной из важных задач украинского государства является реформирование судебной системы, которое предусматривает формирование в Украине независимой судебной власти. Задача судов заключается в осуществлении правосудия, защите прав человека, обеспечении социальной стабильности и режима законности в государстве и должна осуществляться исключительно средствами правового характера. Современная судебная реформа должна предусматривать демократичный способ формирования судебной власти, обеспечивать ее осуществление независимыми судами, созданными в соответствии с законом [1, с. 500–501]. Судебную власть должны осуществлять профессиональные судьи и, в определенных законом случаях, народные заседатели и присяжные через осуществление правосудия в рамках ответствующих судебных процедур. Особое значение при

отборе судей необходимо уделять морально-психологическим качествам претендентов. Судебная система современной Украины должна быть простой, понятной, доступной и эффективной, что будет способствовать справедливому рассмотрению дел судами всех инстанций.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, в частности значительный интерес в этом аспекте представляет анализ социально-политических и правовых предпосылок образования краевых судов в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии (1855–1918 гг.), что способствует лучшему пониманию и освещению основ исторического развития правосудия в Украине. В историческом опыте организации и деятельности краевых судов во Львове (1850–1918 гг.) есть много поучительного. Изучение особенностей создания, структуры и компетенции краевых судов в Галиции в исследуемый период позволит использовать в разумных пределах

приобретенные знания и правовой опыт для выяснения истоков демократических традиций в развитии национальной судебной системы и судопроизводства. Актуальность этого опыта усиливается тем, что краевые суды в Галиции были образованы по лучшим образцам тогдашних европейских судебных органов. Целесообразным будет взять во внимание такой опыт в четком определении предметной области деятельности судебной власти, ее компетенции и в надлежащем финансировании судебной системы.

Состояние исследования. В историко-правовой литературе некоторые вопросы социально-политических и правовых предпосылок образования краевых судов в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии фрагментарно освещали зарубежные ученые, в частности, А. Амшль, Ю. Глязер, А. Гюе-Глунок, Г. Келлер, Ф. Пешорн, С. Гродзицкий, А. Дзядзьо, С. Плаза, Р. Томчик и др. [2–5]. Отдельные аспекты образования краевых судов в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии и определения их подсудности проанализированы в работах украинских ученых И. Бойко, В. Гончаренко, Н. Гриб, А. Кондратюка, В. Кульчицкого, П. Стебельского, П. Старосольского, И. Настасяк, М. Никифорова, В. Нора, И. Терлюка, Б. Тыщика, П. Эдера и др. [6–15]. Однако вопросы анализа правовых основ организации, структуры и компетенции краевых судов в Галиции, особенностей их деятельности продолжают оставаться недостаточно изученными.

Целью и задачей статьи является историко-правовой анализ социально-политических и правовых предпосылок образования краевых судов в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии (1855–1918 гг.).

Изложение основного материала. Совершенствование государственно-правового механизма монархии Габсбургов связано с реформами, начало которых достигает II пол. XVIII в. – периода правления Марии Терезии (1740–1780 гг.) и Иосифа II (1780–1790 гг.). Именно тогда был заложен новый вектор развития судебной системы государства, призванный модернизировать существующую систему [16, с. 208]. Однако из-за политической конъюнктуры и недостатка средств на реорганизацию судопроизводства в I пол. XIX в. официальная Вена вынужденно отказалась от начатых реформ в эпоху «просвещенного абсолютизма». Очередной этап изменений приходится на середину XIX в., что стало следствием революции 1848–1849 гг. и побудило правящую династию Габсбургов прибегнуть к политико-правовым преобразованиям внутри страны [17, с. 50]. Преобразование государственно-правового механизма империи во II пол. XIX в. происходило в условиях сложной внешнеполитической ситуации и разной готовности к восприятию изменений в отдельных частях Австрийской, а начиная с 1867 г. – Австро-Венгерской монархии.

В середине XIX в. произошли значительные изменения в системе государственного аппарата, вызванные революцией 1848–1849 гг. Они, в частности, касались судостроительства и судопроизводства [6, с. 157]. Антиабсолютистские выступления в Вене в марте 1848 г. и усиление национально-демократического движения в австрийских провинциях переросли в революцию и привели к падению режима канцлера Клеменса Меттерниха. Протестующие требовали принять конституцию, заменить абсолютную монархию конституционной, назначать министров ответственных перед парламентом, а не перед короной [18, с. 359]. Обеспокоенное распространением революционных настроений в краях империи, Министерство внутренних дел рекомендовало держать ситуацию под пристальным контролем, свидетельством чего является переписка с губернатором Галиции, графом Францем Стадионом (1806–1853) [19, арк. 3–5]. Программные требования, выдвинутые Главной русской радой – представителем украинского населе-

ния Галиции, – касались культурно-национальных реформ, улучшения материального и правового положения на основе утвержденных конституционных свобод [20, с. XXIII].

Под влиянием революционных событий император Фердинанд I (1835–1848) был вынужден пообещать широкие демократические преобразования и провозгласил основные демократические свободы, включая свободу совести, печати, собраний и т.п. [21]. Личные свободы были закреплены 25 апреля 1848 г. в конституции (конституционной грамоте), подготовленной комиссией во главе с министром внутренних дел Францем фон Пиллесдорфом (1786–1862) [22]. Согласно конституции, Австрия провозглашалась конституционной монархией во главе с императором (*Kaiser*), создавался двухпалатный парламент – Рейхстаг (*Reichstag*), который состоял из Палаты Земель (впоследствии название изменено на Сенат) в составе 115 депутатов, избранных ландтгами сроком на шесть лет с ротацией каждые три года, и Народной Палаты (*Volkskammer*, позднее название *Kammer der Abgeordneten*) в составе 360 депутатов, избранных населением сроком на три года. Законы вступали в силу после утверждения большинством в обеих палатах рейхсрата и императором. Исполнительным органом должно было стать Имперское министерство (*Reichsminister*) во главе с имперским министром, а представительными органами земель становились ландтгаги (*Landtage*), исполнительными органами – краевые губернаторы (*Landeshauptmann*), высшим судебным органом – Имперский суд (*Reichsgericht*) [22]. Как и в других демократических конституциях тех пор, предполагалось, что суд может быть основан только легитимным путем. Эта норма была направлена против возможного злоупотребления со стороны исполнительной власти, которая могла основывать суды ради своих конкретных целей [12, с. 137].

Конституция Ф. фон Пиллесдорфа вызвала критику как радикально настроенных кругов, так и консервативного дворянства, из-за сопротивления которого уже 16 мая 1848 г. она потеряла свою силу. Император объявил выборы в однопалатный парламент, однако в начале июня 1848 г. был принят новый избирательный закон, а на основе этого закона создан рейхстаг, который также состоял из верхней палаты (*Oberhause*) и нижней палаты (*Unterhause*). Император провозгласил отмену крепостного права – повинности крестьян и провел ряд других преобразований. В декабре 1848 г. Фердинанд I отрекся от престола, а его преемник Франц Иосиф I (1848–1916) 4 марта 1849 г. «подарил» государству новую конституцию («октроированную» – *Oktroyierte Märzverfassung*, или Оломуцкую – по месту подписания) [23]. Уже 7 марта 1849 г. был распущен учредительный рейхсрат, который так и не смог рассмотреть необходимые законы для модернизации страны.

Согласно конституции 1849 г., вся полнота власти снова сосредоточивалась в руках императора (он выступал источником права, и ему принадлежала исполнительная власть, которую он осуществлял через министров и подчиненных им работников, § 84), происходила частичная децентрализация империи (§ 77) – каждый из 14 краев империи получал право на свою конституцию и представительные органы [24]. В частности, краевая конституция для Галиции была предоставлена отдельным императорским патентом 29 сентября 1850 г. [25, арк. 1–2]. Согласно этой конституции, Галиция делилась на три округа: Львовский, Станиславский и Краковский. Каждый округ имел собственную сеймовую курию с определенным числом депутатов во главе с президентом, подчиненным наместнику: Львовская – 50, Станиславовская – 42, Краковская – 58. Общим исполнительным органом трех курий выступал краевой комитет, состоящий из 15 членов [11, с. 240].

Мартовская конституция 1849 г. несколько ограничила объем прав граждан по сравнению с конституцией 1848 г., в частности, в ней не было отдельного раздела, посвященного правам граждан, и подробно не закреплялись права иностранцев [8, с. 83]. Из демократических прав и свобод оставался принцип равенства перед законом (§ 27), а все австрийские граждане могли претендовать на государственную и общественную службы (§ 28). В духе тогдашних принципов рыночной экономики каждый гражданин получил право приобретать недвижимость и зарабатывать деньги легальным путем (§ 30) [24].

Однако, учитывая поставленный в диссертационном исследовании вопрос, остановимся подробнее на изменениях, которые затронули судебную ветвь власти. Предполагалось, что судебный процесс осуществляется устно и публично (открыто) [7, с. 720]. Осуществлять судопроизводство могли только государственные суды, а § 100 отменял патриониальные суды. Судью разрешалось снять с должности только на основании соответствующего судебного решения. Перевод на другую должность или уход на пенсию разрешался только с согласия этого судьи, правда, § 101 предусматривал возможность устранения судьи с должности вследствие несостоятельности его выполнять служебные обязанности, а также в результате внедрения изменений в судопроизводство. Значительным шагом можно считать введение судов присяжных (§ 103), призванных рассматривать уголовные дела о совершении тяжких преступлений [24]. Украинский юрист, профессор уголовного права Львовского университета, действительный член Научного общества Шевченко (НОШ) Петр Стебельский (1857–1912) отмечал, что внедрение в монархии Габсбургов судов присяжных происходило под французским влиянием и служило данью времени [13, с. 7]. Однако суды присяжных в Австрийской империи просуществовали недолго, и то на бумаге, и в соответствии с министерским распоряжением от 11 января 1852 г. были упразднены. Вместе с этим шагом назад стала отмена гласности суда и свободы прессы [14, с. 18].

Конституция 1849 г. предусматривала образование наивысшего государственного суда (§ 106), на который распространялась компетенция рассматривать дела в спорных вопросах между государством и отдельными коронными краями [24]. Кроме этого, наивысший государственный суд, как следственная и высшая судебная инстанция, рассматривал дела по обвинениям министров, политические дела, связанные с покушениями на монарха и государственной изменой. Однако порядок формирования наивысшего суда, процедура назначения судей к нему, их количественный состав не были прописаны конституционно, и для этого должен быть выдан отдельный закон [8, с. 84].

Однако в условиях неудач во время австро-итальянской войны и центробежных движений в Венгрии произошла реставрация старого абсолютистского порядка, именно с изменениями «весны народов» связываем формирование нового порядка судопроизводства в Австрии. Под *судопроизводством* мы понимаем установленный законом порядок и форму совершения судебных действий в рамках задач судов в осуществлении правосудия. В частности, 14 июня 1849 г. был опубликован императорский патент об основах судопроизводства, предусматривающий одинаковую подсудность для всех граждан империи, открытое и устное судебное разбирательство. Эти преобразования непосредственно затронули со следующего года и судопроизводство в Галиции [26, арк. 73в]. Под *судопроизводством* мы понимаем совокупность юридических норм, устанавливающих судебную систему, её организацию, задачи, компетенцию отдельных судов и процедуру их деятельности.

Организация судебной власти находилась в компетенции административных органов власти, в частности Мини-

стерства юстиции Австрии. Техническое и материальное обеспечение судов (начиная от помещений и содержания персонала и заканчивая канцелярскими товарами) полностью ложилось на плечи местных администраций [12, с. 243]. Императорский патент 14 июня 1849 г. закладывал основы нового судопроизводства, в которой должны находиться поветовые, краевые, наивысшие краевые суды и высокий суд в Вене. Организация судопроизводства предполагала существование юридически закрепленных судебных инстанций – низших и высших судов, что давало право апеллировать на решение нижестоящего суда в высшей судебной инстанции. В гражданских делах, как правило, было три, а по уголовным – две инстанции. В нижестоящих инстанциях решение принимал один судья, а в высших – коллегия судей («сенат») [12, с. 138].

Изданный в декабре 1851 императорский патент (т. наз. «декабрьский патент»), или *Silvesterpatent* внедрял трехступенчатую организацию судопроизводства [9, с. 9]. В первой инстанции, как в гражданских, так и в уголовных делах, судопроизводство вершили единоличные поветовые (*Bezirksgerichte*) и коллегиальные поветовые (*Bezirkskollegialgerichte*) суды. Последние создавались в каждом старостве и назывались «коллегиальными», поскольку более важные уголовные дела, не подсудные обычным коллегиальным судебным, слушались с участием не менее трех поветовых судей. Третьей группой нижестоящих судов выступали краевые суды (*Landesgerichte*), полномочия которых распространялись на несколько поветов [27]. На территории Галиции и Буковины было создано девять таких краевых судов. Во второй инстанции созданы коллегиальные Высшие краевые суды, в том числе один во Львове, компетенция которого распространялась на всю Восточную Галицию и Буковину; в третьей инстанции – Высший судебный и кассационный суд в Вене. В Галиции образованы два апелляционных округа с центрами во Львове и Кракове, где созданы Высшие краевые суды [28, с. 75].

Несмотря на задекларированный в Конституции 1849 г. принцип разграничения исполнительной и судебной власти, функции поветовых судов возлагались на поветовые администрации, что можно объяснить нехваткой финансовых ресурсов на развитие разветвленной сети судов первой инстанции [29, с. 246–247]. Поветовые суды вновь были объединены с местными административными органами власти – созданными в то время поветовыми управлениями (*Bizirsamat*). В таком поветовом управлении, как правило, был специальный чиновник, который занимался судебными делами. Он ведал гражданскими делами, которые не принадлежали к компетенции специального судебного органа первой инстанции. С уголовных дел в его компетенции принадлежали т. наз. проступки. Вместо прежнего деления на преступления и тяжкие полицейские проступки уголовный кодекс Австрии 1852 г. ввел разделение на преступления (*Verbrechen*) и проступки (*Vergehen*) [30, с. 7]. Если за преступления предусматривались тюремные заключения и даже смертная казнь, то за проступки – денежные наказания, арест до шести месяцев, телесные наказания (телесные наказания были отменены 1867 г., однако в Галиции были случаи их применения еще в начале XX в.) [10, с. 60].

В 1852–1853 гг. на территориях, где существовали краевые суды, были внедрены т. наз. поветовые городские делегатские суды (*Städtische delegierte Bezirksgerichte*). Им поручалось рассмотрение менее важных гражданских дел [28, с. 75–76]. Обратим внимание, что реформирование судопроизводства происходило одновременно с административными нововведениями, а территория судебных округов обычно совпадала с границами политико-административных образований. В частности, бывшие губернии

были преобразованы в наместничества, хотя компетенция последних мало чем отличалась от тех прав и обязанностей, которые возлагались на предыдущую администрацию. Для эффективного руководства Галицию в 1850 г. разделили на три правительственных округа: западный (Краков), центральный (Львов) и юго-восточный (Станислав) [30, s. 7]. Распоряжениями министров внутренних дел и министерства финансов от 19 января 1853 г. было регламентировано функционирование судов первой и второй инстанций. Вследствие этих изменений коллегиальными судами первой инстанции стали краевые суды, которые называли окружными (*Kreisgerichte*). Собственно название «краевой» сохранилось за судами во Львове и Кракове [28, с. 75]. В 1855 г. было внедрено новое судоустройство, которое также опиралось на трехступенчатую систему судопроизводства.

Хотя императорские патенты 1849 г. предусматривали создание системы судов, независимых от администрации, из-за политических и финансовых причин появились патенты, которые предусматривали дальнейшее сочетание судебной и административной власти на местах. Причиной этого был уход от либерально-демократических принципов судопроизводства. Это отразилось и на принятых процессуальных кодексах. Например, 17 января 1850 г. императорским распоряжением введены изменения к уголовному процессу: процесс стал сочетанием письменного и устного разбирательства, в начальной фазе получил инквизиционный характер, а дальше опирался на принципы обжалования, устности и свободной оценки доказательств [5, s. 72]. Впрочем, 29 июля 1853 г. введен новый уголовно-процессуальный кодекс, основанный на принципах инквизиционности (автор – профессор Венского университета, министерский советник Антон Гай-Глунок) [31, s. 126]. Имплементированный уголовный процесс способствовал распространению бюрократического формализма, а судьи были вынуждены много времени посвящать вступительному следствию ради сбора доказательств (изменения произошли с принятием Уголовно-процессуального кодекса Австро-Венгрии 1873 г.) [5, s. 73].

Создание коллегиальных судебных органов в Галиции – краевых судов – базировалось на Законе от 14 сентября 1852 г. и приходится на середину XIX в. По состоянию на 1914 г., работало 19 краевых и 12 окружных судов в Восточной Галиции и Буковине и 7 в Западной Галиции. Начиная с 1868 г. все краевые суды, кроме Львовского и Краковского, стали называться окружными, хотя их компетенция практически не изменилась. Краевые суды выступали судами первой инстанции для определенных округов, а также судами второй инстанции (апелляционными) для поветовых судов в округах своей компетенции. В юрисдикцию краевых судов входили все гражданские и уголовные дела, которые не входили в компетенцию других судов. В уголовных делах (преступления в сфере политики и прессы), где предполагалось длительное заключение, при краевых судах функционировали суды присяжных.

С 1860 г. в Австрии началась серия «конституционных экспериментов», первым из которых стал конституционный «октябрьский диплом» (*Oktoberdiplom*). Новая конституция знаменовала поворот от централизма к федерализму, поскольку прописывала широкие права для регионов [2, s. 275]. «Октябрьский диплом» предусматривал, в частности, созданный перед тем рейхсрат с совещательными функциями, который в дальнейшем будет формироваться преимущественно из представителей провинциальных ландтагов (сеймов), в т.ч. и Галиции [32, арк. 71–73]. Однако «октябрьский диплом» не удовлетворил аристократию, под влиянием которой 26 февраля 1861 г. принят т. наз. «Февральский патент» (*Februarpatent*), который прибли-

зил Австрию к государствам с парламентарной системой управления [18, с. 409].

В течение 1860-х гг. в империи Габсбургов была создана правовая база для обеспечения (а в определенных моментах и ограничения) личных прав и свобод граждан. Очередной этап модернизации монархии Габсбургов пришелся на 1867 г., когда в результате внешнеполитических неудач, в частности вследствие поражения в войне с Пруссией, произошло превращение государства в конституционную дуалистическую монархию – Австро-Венгрию. Новая австрийская конституция расширила законодательные и иные полномочия парламента, хотя и предоставила императору право издавать чрезвычайные законы. Конституция Австро-Венгрии 1867 г. окончательно отделила судопроизводство от администрации, гарантировав независимость судов [33]. Согласно Конституции, гражданину можно было арестовать только на основании судебного решения и то в течение 24 часов с одновременным уведомлением о причинах ареста. По замыслу авторов Конституции 1867 г., реализацию гражданских прав был призван защищать не только закон, но и специальный институт судебного контроля их выполнения – Верховный судебный и кассационный суд в Вене [15, с. 25].

17 сентября 1867 г. специально созданный конституционный комитет начал дебаты вокруг проекта Закона о судебской власти. Наиболее активными диспутантами выступили юристы И. Васер, М. Зибликевич, Л. Томан. Они, в частности, обратили внимание на целесообразность четко прописать использования краевых языков в судах империи. Другим дискуссионным вопросом стал вопрос о разводе, правовая основа которого упиралась в морально-религиозную составляющую и противоречила принципам конкордата с Ватиканом 1855 г. Конкордат предусматривал существование церковных судов, что не соответствовало принципам общего государственного судопроизводства в монархии Габсбургов. В пункте о независимости судьи министр юстиции Антон Гай фон Глунок предложил сформулировать положения так, чтобы судью можно было отстранить от должности после продолжительной болезни или преклонного возраста. В качестве гарантии судебской независимости сохранялось предписание, что судью можно было освободить только на основании судебного решения [3, s. 46].

Закон о судебской власти был подписан императором 21 декабря 1867 г. и опирался на несколько важных юридических основ, присущих правовому государству нового времени: отделение суда от администрации во всех инстанциях; независимость суда; ответственность государства за совершение беспрепятственного судопроизводства и материальное обеспечение судей; устность и гласность при рассмотрении гражданских и уголовных дел; создание суда присяжных; организация административного судопроизводства (например, создание Административного трибунала) [3, s. 47]. О пережитке абсолютистского характера государства свидетельствовала ст. 1 Закона, которая гласила: «Всякое судопроизводство в государстве происходит от имени Императора» [34, s. 650] (а все приговоры суда начинались словами «Именем Его Цесарского Величества ...»).

Согласно Закону о судебской власти от 21 декабря 1867 г., судья назначался от имени монарха; считался беспристрастной и независимой личностью (лишался должности только на основании решения суда); руководствовался в своих действиях законодательством, что означало отход от патримониального судопроизводства. Более того, судья получал право определять законность правительственных решений [4, s. 177]. Таким образом, судьи в монархии Габсбургов выступали государственными чиновниками (*richterliche beamte*) [35]. Отстранить судью от должности

согласно § 91 Закона о судейской власти стало возможным в результате: перевода в другой суд (например, с Краевого в Высший краевой суд), решения высшего руководства – Министерства юстиции, смерти судьи, изменения организации судопроизводства (например, закрытие суда).

Государственная власть Австро-Венгрии и в дальнейшем в течение 1870-1890-х гг. совершенствовала систему судопроизводства, взяв на себя решение гражданско-правовых конфликтов между гражданами и обязанность защиты частных прав интересов граждан. С этой целью расстраивалась сеть судов, призванных решать правовые конфликты согласно действующему законодательству. Ключевым стал вопрос, чтобы судьи руководствовались только правовыми предписаниями, а не другими мотивами. Под влиянием правовых концепций современной эпохи сформировалось представление о судье как о бесстрашном человеке, который стоит вне борьбы как личных, так и групповых интересов и не подпадает под их влияние [35]. Обеспечение личной независимости судьи основывалось и на историческом опыте Средневековья и Раннего нового времени, когда судью считали независимым, однако в действительности он зависел от влиятельных лиц или правителей [12, с. 141]. Зато независимость судьи во II пол. XIX в. выходила из принципов: разделения властей и предотвращения вмешательства в работу судов исполнительной или законодательной власти; независимости судьи от других судей и судебных инстанций. Ни высшие судебные инстанции, ни органы, которым судья организационно подотчетен, не имели права влиять на его решение. В случае, когда какое-либо решение судьи было изменено высшей судебной инстанцией, это не означало, что эта высшая инстанция может влиять на убеждения и взгляды первого судьи. Это лишь означало, что существуют два взгляда и два решения различных судебных инстанций, из которых решения высшей инстанции имеют больший вес. Судья, таким образом, не отвечал за свое решение и никто не мог привлечь его к ответственности. Если в период Средневековья и в эпоху абсолютистской монархии судебные дела выступали основным источником доходов для судей, то во II пол. XIX в. главным стал принцип независимого материального обеспечения со стороны государства [12, с. 143–144].

Выводы. Рубежным этапом государственно-правовой модернизации империи Габсбургов стала революция 1848–1849 гг. Принятые в то время конституционные изменения закрепили распределение власти на исполнительную, законодательную и судебную, гарантировали отдельные гражданские права, установили порядок принятия законодательных актов и определили характер судопроизводства. В результате принятия ряда законов в течение 1850–1855 гг. произошло формирование нового судостроительства Австрийского государства, в том числе и на территории Галиции. Характерной особенностью этих изменений стал отказ от доминального судопроизводства и постепенный, а с 1867 г. полный отказ от делегирования судебных функций местным органам власти. Судостроительство приобрело трехступенчатый вид: поветовые суды – краевые/окружные суды – высшие краевые суды. Заложенная в XIX в. система судопроизводства с небольшими изменениями просуществовала в Галиции до окончания Первой мировой войны.

Список использованной литературы:

1. Судова влада в Україні: історичні витоки, закономірності, особливості розвитку: монографія / В.С. Бігун, І.Й. Бойко, Т.І. Бондарук, О.А. Гавриленко та ін.; за ред. І.Б. Усенка. Київ: Наукова думка, 2014. 503 с.
2. Grodziski S. Porównawcza historia ustrojów państwowych. Kraków: Universitas, 1998. 364 s.
3. Dziadzio A. Monarchia konstytucyjna w Austrii (1867–1914). Władza–Obywatel–Prawo. Kraków: Księgarnia Akademicka, 2001. 312 s.
4. Płaza S. Historia prawa w Polsce. Część II. Polska pod zaborami. Kraków: W-wo “Księgarnia Akademicka”, 1993. 208 s.
5. Tomczyk R. Proces karny w monarchii Habsburskiej od drugiej połowy XVIII wieku do 1918 roku. Edukacja humanistyczna. 2013. nr. 1(28). S. 67–79.
6. Бойко І. Галичина у державно-правовій системі Австрії та Австро-Угорщини (1772–1918): навч. посібник. Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2017. 312 с.
7. Бойко І. Історія правового регулювання цивільних, кримінальних та процесуальних відносин в Україні (IX – XX ст.): навч. посіб. для студ. вищ. навч. закладів. Львів: Видавн. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2014. 904 с.
8. Гриб Н. Австрійська конституція 1849 р.: особливості її прийняття, структура та основні положення. Часопис Київського університету права. 2011. Вип. 4. С. 83–86.
9. Кондратюк О. Судова система та судочинство в Галичині у складі Австро-Угорщини (1867–1918 рр.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Львівський державний університет внутрішніх дел. Львів, 2006. 23 с.
10. Кульчицький В. Державний лад і право в Галичині в другій половині XIX – на початку XX ст. Львів, 1966. 66 с.
11. Кульчицький В., Тищик Б. Історія держави і права України: підручник для студ. вищ. навч. закл. Київ: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. 624 с.
12. Старосольський В. Держава і політичне право. Частина друга. Подєбради: Видання «Видавничого г-ва при Українській Господарській Академії», 1924. 465 с.
13. Stebelski P. Sądy przysięgłych i sądy ławnicze. Lwów, 1910. 28 s.
14. Терлюк І. Австрійсько-імперське конституційне законодавство як джерело права забезпечення особистих прав і свобод громадян на західноукраїнських землях другої половини XIX – початку XX століття. Життя і право. 2004. № 8. С. 17–20.
15. Едер П. Система австрійських судових органів у Галичині та їхня діяльність щодо захисту прав і свобод людини за австрійськими конституціями (1849–1918 рр.). Науковий вісник Херсонського державного університету. 2014. Вип. 6-2. Том 1. С. 24–27.
16. Huber A. Österreichische Reichsgeschichte: Geschichte der Staatsbildung und des öffentlichen Rechts. Prag; Wien: F. Tempsky; Leipzig: G. Freytag, 1895. 280 s.
17. Rok 1848. Wiosna Ludów w Galicji. Zbiór studiów pod redakcją W. Wica. Kraków: Wydawnictwo Naukowe AP, 1999. 248 s.
18. Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокр. пер. с нем. Москва: Издательство иностранной литературы, 1952. 510 с.
19. Центральний державний архив України в г. Львові (дальше – ЦГИА України в г. Львові), ф. 146 (Галицкое наместничество), оп. 7, спр. 2740 (Листування, 1848 р.).
20. Головна Руська Рада (1848–1851): протоколи засідань і книга кореспонденції / За ред. О. Турія. Упорядн. У. Кришталович та І. Сварник. Львів: Інститут Історії Церкви УКУ, 2002. 270 с.
21. Wollstein G. Märzrevolution und Liberalisierung. URL: <http://www.bpb.de/izpb/9875/marzrevolution-und-liberalisierung>.
22. Pillersdorfsche Verfassung Allerhöchstes Patent vom 25. April 1848 Verfassungs-Urkunde des österreichischen Kaiserstaates. URL: https://www.jku.at/fileadmin/gruppen/142/pillersdorfsche_Verfassung.pdf.
23. Wir Franz Joseph der Erste, von Gottes Gnaden Kaiser von Oesterreich; König von Ungarn und Böhmen... URL: <http://sammlungen.ub.uni-frankfurt.de/1848/content/pageview/2237019>.
24. Kaiserliches Patent vom 4. März 1849, über die, durch die constitutionelle Staatsform gewährleisteten politischen Re-

chte. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&page=301>.

25. ЦГИА Украины в г. Львове, ф. 146, оп. 7, спр. 2988 (Письмо Министерства внутренних дел с приложением конституции для Галиции, 1850 г.).

26. ЦГИА Украины в г. Львове, ф. 309 (Научное общество им. Т. Шевченко), оп. 1, спр. 2510 (Закон о гражданском праве, подписанный цисарем Францом Иосифом I, 1849 г.).

27. Allerhöchstes Cabinetsschreiben Seiner Majestät des Kaisers vom 31. Dezember 1851. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1852&page=114&size=45>.

28. Учреждения Западной Украины до воссоединения ее в едином Украинском Советском Социалистическом Государстве. Справочник. Львов: Издательство Львовского государственного университета, 1955. 180 с.

29. Gondek M. Austriacka procedura karna z 1853 i 1873 roku w praktyce orzeczniczej sądów krakowskich. Studia z Dziejów Państwa i Prawa Polskiego. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1995. T. 16. S. 245–266.

30. Powszachna ustawa karna austriacka z dnia 27. maja 1852 r. Z późniejszymi ustawami i rozporządzeniami, tudzież orzeczeniami s. k. Trybunału najwyższego. Część pierwsza. Kraków: Księgarnia J.M. Himmelblaua, 1880. 162 s.

31. Fasching M. Die historische und aktuelle Bedeutung des Geständnisses im Zivil- und Strafprozess. Dissertation angestrebter akademischer Grad Doktorin der Rechtswissenschaften (Dr. iur.). Wien, 2013. 285 s.

32. ЦГИА Украины в г. Львове, ф. 309, оп. 1, спр. 2517 (Книга общих обывательских законов для всех краев, наследованных Австрийской монархией, 1862 г.).

33. Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich, 1867. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=rgb&datum=18670004&seite=00000389&zoom=2>.

34. Państwowa ustawa zasadnicza z d. 21 grudnia 1867, dz. u. p. Nr. 144 (o władzy sędziowskiej). Kodeks prawa politycznego czyli austriackie ustawy konstytucyjne 1848–1903. Systematycznie zestawiał przełożył i opracował Dr. St. Starzyński. Lwów: Nakładem K.S. Jakubowskiego, 1903. S. 650–655.

35. Ławnikowic G. Spuścizna zaborcza a zagadnienie unifikacji postaw w debacie na temat pożądanego statusu trzeciej władzy. URL: http://www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/66129/12_Grzegorz_Lawnikowicz.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковальчук Иван Васильевич – аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений Львовского национального университета им. Ивана Франко;

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kovalchuk Ivan Vasylovych – Postgraduate Student at the Department of History of the State, Law and Political Law Teachings of Ivan Franko National University of Lviv;

ivankovalchuk.is.ivan2@gmail.com